



- ² См.: Орлова Э. А. Концепции идентичности/идентификации в социально-научном знании // *Вопр. социальной теории*. 2010. Т. IV. С. 90, 91.
- ³ См.: Гиддингс Ф. Г. Основания социологии. Анализ явлений ассоциаций и социальной организации. М.: КРАСАНД, 2012. С. 75–81.
- ⁴ Ф. Гидденс приводит в пример южанина времен Гражданской войны в США (1861–1865 гг.), который жертвует крупные денежные средства Конфедерации, хотя понимает, что она обречена на провал (Там же).
- ⁵ См.: Конт О. Курс положительной философии : в 6 т. Т. 1. Философия математики и механики. СПб.: Книжный магазин Т-ва «Посредник», 1900.
- ⁶ См.: Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы. М.: Педагогика, 1993.
- ⁷ Галкин А. П., Кузнецов А. Г. Концептуальный фон социологического дискурса об идентичности // *Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии*. 2007. № 6. С. 99.
- ⁸ См.: Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. : в 50 т. Т. 46. М.: Гос. изд-во полит. лит. 1968–1969. Ч. 1. С. 585.
- ⁹ Там же. С. 567.
- ¹⁰ Там же. С. 113–127.
- ¹¹ Там же.
- ¹² См.: Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2002. С. 877.
- ¹³ См.: Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 804.
- ¹⁴ См.: Анисимов Р. И. Трансформация гражданской идентичности в России : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2011.
- ¹⁵ См.: Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., сост., послесл. и прим. А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995.
- ¹⁶ См.: Уорд Л. Очерки социологии. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
- ¹⁷ См.: Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. С. Социологический словарь : пер. с англ. / под ред. С. А. Ерофеева. М.: Экономика, 2004.
- ¹⁸ См.: Гиддингс Ф. Г. Указ. соч. С. 23–55.
- ¹⁹ См.: Смолл А. // *Социология : энциклопедия* / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. М.: Энциклопедия, 2003.
- ²⁰ См.: Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. М.; СПб.: Медиум; Ювента, 1997.
- ²¹ См.: Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука. Минск : Харвест ; М.: АСТ, 2000.

УДК 316.43

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В ГОРОДАХ СУБЪЕКТОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

И. А. Юрасов, И. Н. Горячев

Пензенский государственный университет
E-mail: penzaHouse@yandex.ru

В современных условиях для дальнейшего поступательного развития регионов необходимо повышение качества человеческого капитала. В статье приводится опыт Приволжского федерального округа, в частности Башкортостана, по развитию малых городов и предлагается для сохранения и роста человеческого капитала внедрение системы регионального планирования, включающей выделения субрегиональных узлов.

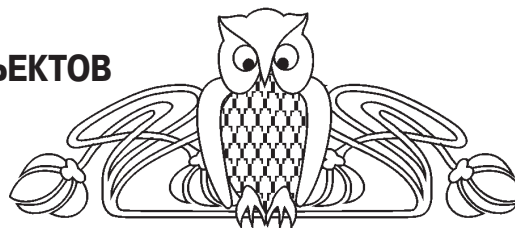
Ключевые слова: город, миграция, регион, урбанизация, человеческий капитал.

Human Capital in the Cities of the Volga Federal District

I. A. Yurasov, I. N. Gorjachev

In modern conditions for further development of the region need to improve the quality of human capital. The article deals with the experience of the Volga Federal District and offers for the conservation and growth of human capital implementation of regional planning and the allocation of sub-nodes.

Key words: city, migration, region, urbanization, human capital.



Материальное богатство и экономический рост не являются ключевыми факторами благосостояния в современной экономике. Не менее важны социальные факторы. Так, в XX в. произошел переход к парадигме устойчивого человеческого развития. Ее основа – развитие человека, мерой которого выступает степень обогащения физической и духовной жизни людей, повышения ее качества¹. Это ключевая тема первого мирового Доклада о развитии человека (ДРЧ), изданном Программой развития ООН (ПРООН) в 1990 г., а также ДЧР за 2010 г., где формулируются новые подходы к определению человеческого развития².

На очередной Конференции ООН в 2012 г. предложена методика оценки национального богатства. Одним из трех активов богатства является человеческий капитал (образовательный потенциал населения, трудовые навыки)³. В условиях пятого технологического цикла, по методологии Н. Д. Кондратьева⁴, этот актив имеет ключевое



значение, поэтому его сохранение и приумножение в регионах является актуальной задачей.

Под человеческим капиталом (ЧК) понимаются знания, умения, навыки, которые используются и приносят пользу. В свою очередь, «человеческий потенциал» (ЧП) – более узкое понятие и выражается только в способностях человека. Именно человеческий капитал выступает источником экономического роста и социального прогресса для общества. Он мобилен, его носители перемещаются между городскими и сельскими поселениями, регионами, страна-

ми, что заставляет задуматься о его сохранении и приумножении на конкретной территории (вопрос достаточности ЧК для поселения, субъекта, является отдельной темой и в данной статье не рассматривается).

Люди живут не в субъектах Федерации, а в городских и сельских поселениях. Основную массу населения в субъектах Приволжского федерального округа (ПФО) составляет городское население (около 70%), в том числе около 36% населения каждого субъекта проживает в его столице (табл. 1).

Таблица 1

Расселение и индекс человеческого развития в субъектах Приволжского федерального округа

№ п/п	Субъект Федерации	Городское население, %	Отношение сельских жителей к количеству горожан	Проживает в столице субъекта, %	Место согласно ИЧР в 2011 г. ⁵	Место согласно ИЧР в 2013 г. ⁶
1	Республика Башкортостан	61,1	0,39	26,5	18	18
2	Республика Татарстан	75,9	0,24	30,8	4	6
3	Нижегородская область	79,1	0,21	38,3	27	33
4	Самарская область	80,3	0,20	36,5	20	25
5	Пермский край	75,1	0,25	38,5	31	26
6	Саратовская область	74,8	0,25	33,5	25	28
7	Оренбургская область	59,7	0,40	27,6	12	11
8	Удмуртская Республика	65,0	0,35	41,7	22	24
9	Пензенская область	67,8	0,32	38,0	48	60
10	Кировская область	74,8	0,25	36,6	64	52
11	Ульяновская область	74,0	0,26	48,3	46	48
12	Чувашская Республика	59,8	0,40	37,4	39	46
13	Республика Мордовия	61,3	0,39	36,4	41	49
14	Республика Марий Эл	64,3	0,36	37,2	71	68
	Среднее	69,5	0,30	36,2	–	–

Примечание. Индекс человеческого развития (ИЧР) состоит из трех равнозначных компонентов: доход, образование, долголетие⁷.

Города как точки роста имеют стратегическое значение, в них сконцентрирован основной потенциал развития. Они составляют основу регионального пространства, наполняют его, структурируют, являются центрами развития и обслуживания близлежащих территорий. Регионы осуществляют информационную сборку территории, а государство обеспечивает структурную целостность пространства страны⁸.

На основании проведенного целевого анализа статистических данных о количестве городов в стране и численности населения, проживающего в них, за период с 1897 по 2001 г.⁹ выявлено, что население последовательно мигрирует в города с населением больше 500 тыс. чел. (это столицы субъектов и крупные города), где высокое качество городской среды¹⁰. Население мобильно, сегодня оно меньше привязано к территории, а ориентируется на статус, работу, удобства и образ жизни, которые дают города¹¹.

Если люди уезжают с территории проживания и из субъекта Российской Федерации, то происходит снижение качества человеческого капитала, обезлюдение регионального пространства; повышается социальная напряженность; снижаются инвестиционная привлекательность и конкурентоспособность в долгосрочной перспективе.

Необходимо равномерное развитие территории субъекта в экономическом и социальном отношении. В населенных пунктах субъекта должны быть благоприятные условия для жизни, труда и отдыха людей. Отсутствие объектов культуры и спорта должно компенсироваться их присутствием в других территориально доступных населенных пунктах. Населенными пунктами равномерно должна быть покрыта вся территория субъекта. В субъекте должна быть не только столица, в которой сконцентрированы все блага и куда стремится все мобильное и городское население области, но и другие центры притяжения.



В Пензенской области – 10 городов, из них три – с численностью населения более 50 тыс. чел. и четыре – с численностью населения 20–50 тыс. чел. То, что в Пензенской области преобладают города с населением 20–50 тыс. чел. – это не особенность, а тенденция, характерная для ПФО и для всей России. Именно города с такой численностью заполняют территории субъектов и являются центрами для меньших поселений. Так, из 1100 городов Российской Федерации 362 – с населением 20–50 тыс. чел., в Приволжском федеральном округе из 198 городов – 59¹².

Как уже отмечалось, население концентрируется в столицах субъектов и крупных городах, откуда благополучно мигрирует в столицу России¹³. Рост этих поселений происходит в первую очередь за счет жителей области. Так, около 38% населения Пензенской области проживает в ее столице. В период 2000–2013 гг. в городе Пенза

население увеличилось на 2,8 тыс. чел., за аналогичный период в сумме по другим городам субъекта произошло снижение численности на 3,7 тыс. чел. (табл. 2).

На основе сетевого подхода (предполагает структуру, состоящую из узлов и связей между ними) для развития «вторых» и «третьих» городов (В. Л. Глазычев¹⁴), а также заполнения территории субъекта и недопущения «обезлюдения пространства» предлагается выделение субрегиональных узлов – точек роста, сеть которых заполнит пространство региона. Данная городская сеть будет играть роль «опорного каркаса расселения», выступать механизмом регулирования миграционного потока в столицу субъекта и из него. Субрегиональные узлы будут служить центром притяжения, культурным и образовательным, формировать перспективный базис для конкурентоспособности субъекта.

Таблица 2

Динамика численности населения в городах Пензенской области

№	Город	Население, тыс. чел.					Расстояние до Пензы, км	% от всего населения области
		1980	1990	2000	2010	2013		
1	Пенза	482,9	522	532,2	517,1	519,9	0	38,0
2	Кузнецк	93,6	98,8	97,5	88,8	87,2	120	11,0
3	Заречный	–	–	–	–	63,9	–	
4	Каменка	35,3	40,1	40,7	39,6	38,4	–	8,6
5	Сердобск	39,9	43,5	41,6	35,4	34,5	109	
6	Никольск	23,6	26,9	24,1	22,5	22,3	112	
7	Нижний Ломов	22,7	26,6	24,2	22,7	22,2	106	
8	Белинский	7,8	9	9,7	8,6	8,4	–	1,7
9	Городище	7,1	7,9	8,3	8,1	8,2	–	
10	Спасск	8,0	8,3	8,2	7,4	7,3	–	
	Негородское население	–	–	–	–	–	–	40,6

Примечание. 1. Сост. по: <http://www.mojgorod.ru>; <http://demoscope.ru>; <http://pnz.gks.ru> и др. 2. Автором не проводился анализ данных (сопоставление) естественной убыли населения, потока мигрантов из других областей и государств, переселения из Пензенской области. 3. Максимальная численность населения в городах субъекта наблюдалась в 1990–2000 гг.

Узлами городской сети Пензенской области, помимо города Пензы, могут быть: Кузнецк (промышленный центр), Нижний Ломов (центр сельскохозяйственной ярмарки), Сердобск (промышленный центр), Никольск (моногород). Они равноудалены от столицы региона, являются исторически точками притяжения для населения своего и близлежащих районов. Географическое расположение данных городов обеспечивает заполнение всей территории области (рисунок), они являются центрами развития и обслуживания близлежащих территорий, формируют пять социально-экономических зон, выступают коммуникаторами, способными транслировать инновации – от новых технологий до современного образа жизни¹⁵, и в них уже размещены региональные центры различных федеральных структур.

В аналогичном направлении работа ведется и в других субъектах ПФО. В Башкортостане ежегодно с 2011 г. при поддержке правительства субъекта проходит форум «Предпринимательство. Малые города и территории – точки роста». На данном форуме обсуждаются вопросы развития малого и среднего бизнеса (кадровые вопросы, инфраструктура поддержки, инвестиционная активность), повышения конкурентоспособности территорий и пр. Это вносит свой вклад в «развитие человека» в регионе. Так, в период с 2011 по 2013 гг. Республика Башкортостан сохранила 18-е место в российском рейтинге ИЧР (всего мест 80). Для сравнения, Пензенская обл. за указанный период изменила его с 48-го на 60-е (см. табл. 1).

Уточним, что сегодня отсутствует какая-либо определенная классификация городов. В зависи-



Карта Пензенской области

мости от целей и задач города классифицируют по следующим признакам: административное значение (областной центр, районный и пр.); народнохозяйственное значение (промышленный центр, транспортный узел, курорт и др.); местные естественно-исторические особенности и др. Но наиболее распространенной является классификация по численности населения, которая приведена в ст. 5 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 7 мая 1998 г. № 73-ФЗ¹⁶: малые города и поселки (численность населения до 50 тыс. чел.); средние города (от 50 до 100 тыс. чел.); большие города (от 100 до 250 тыс. чел.); крупные города (от 250 тыс. до 1 млн чел.); сверхкрупные города (свыше 3 млн чел.); крупнейшие города (от 1 млн до 3 млн чел.).

Для Приволжского федерального округа город с населением до 50 тыс. человек – это малый город, а на севере или востоке страны – это столица субъекта (например, Салехард – около 50 тыс. чел. или Анадырь – около 15 тыс. чел.). Обширная медианная территория России характеризуется своими особенностями, поэтому необходима и иная классификация городов (типология), которая бы не опиралась на количественные показатели, а имела социологическую основу и учитывала также региональный аспект.

Проанализировав данные о динамике количества городов и населения в них¹⁷, о качестве городской среды¹⁸, получена классификация городского пространства России, которая включает: «мегагорода»; «равновесные»; «вторично урбанизированные»; «первично урбанизированные»; «поселки городского типа».

Согласно авторской классификации, в Башкортостане сделан акцент на развитие «первично урбанизированных» городов. Выделено семь социально-экономических зон и проведено исследование. Выявлено, что города данной категории имеют общие проблемы:¹⁹

1) незавершенный процесс урбанизации, который способствует самовоспроизводству бедности и полусельского образа жизни;

2) неухоженность территорий, недооснащенность социальными объектами, технологическая отсталость, слабое развитие малого бизнеса, неразвитость индустрии развлечений, неэффективность управления;

3) дисбаланс трудовых ресурсов и потребностей рынка, дефицит инженерно-технических специальностей, отток молодежи и квалифицированных специалистов;

4) влияние на человеческое развитие экономических и инфраструктурных факторов (здесь и доходы населения, и удаленность от больших городов, через которые по нисходящей транслируются инновации)²⁰;

5) при отсутствии внимания (поддержки) данная группа городов будет деградировать, терять население и накапливать социальные проблемы; они должны быть вписаны в схему системы расселения, систему включенности в социальное пространство.

Аналогичные проблемы характерны для малых городов («первично урбанизированных») других субъектов ПФО.

Производство сегодня в силу своей слаборазвитости не является основным поставщиком рабочих мест в регионах, и малые города выступают в качестве первичной базы для переработки сырья (сельского хозяйства и др.). Исследователи в Республике Башкортостан предложили следующие управленческие факторы развития малых городов: модернизация села; развитие малого бизнеса; рост занятости в сфере услуг (общая тенденция); изменение значимости экономико-географических районов и направлений (исследования в Башкортостане показали, что некоторые города интегрированы в экономику соседнего региона, а также то, что на территории



субъекта есть явные «сгустки развития» (концентрация производственных и трудовых ресурсов); конкуренция малых городов с крупными и большими населенными пунктами и др. Сферами для развития бизнеса считаются: пищевая промышленность (продукты питания); легкая промышленность (одежда, обувь и текстиль); строительство и производство строительных материалов; туризм²¹. Бизнес создаст рабочие места, обеспечит занятость населения и, соответственно, улучшит их благосостояние, положительно отразится на качестве городской среды, которая также является одним из основных факторов миграции.

В настоящее время в Пензенском регионе действует Закон Пензенской области от 30.06.2011 г. № 2098-ЗПО «О центрах регионального развития»²². Он определяет создание центров для развития производственной инфраструктуры и экономического потенциала территорий региона. К центрам регионального развития могут относиться сельские населенные пункты с численностью 500–10000 человек. Такой подход разработчики Доклада о развитии человеческого потенциала в РФ за 2011 г. оценивают следующим образом: «...поддерживать периферийные и слаборазвитые территории чрезвычайно затратно»²³.

При внесении изменений в Закон Пензенской области «О центрах регионального развития» получим развитие на среднем уровне (регион – город – деревня) и равномерное развитие территории субъекта (ее заполнение). Сейчас указанный Закон определяет развитие условий только на нижнем уровне – селе (для поддержания там жизни, снижения социальной напряженности, отчасти развития трудового потенциала). Для занятия достойного места на карте России, конкурентоспособности субъекта необходимо развитие и субрегиональных узлов (в городах концентрируются интеллектуальный потенциал, инновации, предпринимательская активность). Поправки в Закон о развитии субрегиональных узлов обеспечат законодательное основание в размещении в узлах и образовательных учреждений, и объектов здравоохранения, культуры, и промышленных объектов по различным государственным программам. К тому же субрегиональные узлы уже выступают местом пребывания федеральных структур, что определяет их субрегиональный статус.

Таким образом, для развития человеческого капитала и в целом Пензенской области предлагаются следующие мероприятия: социологические исследования для оценки качества человеческого капитала, факторов расселения и миграции людей в регионе, качества регионального и городского пространства; разработка поправок в Закон Пензенской области «О центрах регионального развития» о развитии субрегиональных узлов в Пензенской области; ежегодный доклад в законо-

дательное собрание и правительство Пензенской области о результатах мониторинга человеческого капитала и эффективности управления, который может быть подготовлен силами заинтересованных органов исполнительной и законодательной власти Пензенской области.

Аналогичные мероприятия рекомендуются и для других субъектов Приволжского федерального округа.

В заключение отметим, что важную роль в функционировании человеческого капитала играет качество среды обитания (безопасность, экология, инфраструктура, жилищные условия). То есть состояние ЧК в субъекте зависит и от качества городской среды (около 70% населения ПФО – горожане).

Категория «качество городской среды» предложена Министерством регионального развития Российской Федерации и включает: оценку благосостояния граждан в городском поселении, природно-экологической ситуации; динамику численности населения; наличие социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры; доступность жилья и др.²⁴ В 2012–2013 гг. Министерством регионального развития РФ проведено исследование качества городской среды в 164 городах России, численность которых больше 100 тыс. человек. Предлагается распространить данную методику на города с населением меньше 100 тыс. человек («первично урбанизированные»). Это обеспечит исчерпывающим материалом для создания классификации городов и регионального планирования, мониторинга.

Примечания

- 1 См.: Вебер А. Б. В поисках новой парадигмы развития // Век глобализации. 2013. № 1 (11). URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2787> (дата обращения: 22.08.2014).
- 2 См.: Семья и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / под общ. ред. Р. М. Валиахметова, Ф. Б. Бурхановой, Г. Ф. Хилажевой. Уфа : Восточная печать, 2013.
- 3 См.: Вебер А. Б. Указ. соч.
- 4 См.: Фомина А. В. Циклы Кондратьева в экономике России. М. : Международный фонд Н. Д. Кондратьева, 2005. URL: <http://window.edu.ru/resource/872/44872/files/Fomina.pdf> (дата обращения: 16.07.2014).
- 5 См.: Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. / под ред. А. А. Аузана, С. Н. Бобылева. М. : Дизайн-проект «Самолет», 2011.
- 6 См.: Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. / под общ. ред. С. Н. Бобылева. М. : РА ИЛЬФ, 2013.
- 7 Там же.
- 8 См.: Глазычев В. Л. Россия : принципы пространственного развития. URL: http://www.glazychev.ru/projects/2004_ProstRazv/2004_DocladProstRazv.htm (дата обращения: 24.08.2014).
- 9 См.: Щербакова Е. На начало 2010 года в России на-



считывалось 1099 городов и 1295 поселков городского типа; было 7 городов, имеющих более ста тысяч жителей, сейчас – 163. URL: <http://demoscope.ru> (дата обращения: 10.09.2014).

- 10 См.: Об утверждении методики оценки качества городской среды проживания : приказ Министерства регионального развития Российской Федерации № 371 от 9 сентября 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 11 См.: Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г.
- 12 См.: Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2012 г. URL: <http://www.webcitation.org/6ByztGipb> (дата обращения: 10.09.2014).
- 13 См.: Об утверждении методики оценки качества городской среды проживания.
- 14 См.: Глазычев В. Л. Указ. соч.
- 15 Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г.
- 16 См.: Градостроительного кодекса Российской Федера-

ции : федер. закон от 7 мая 1998 г. № 73-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- 17 См.: Щербакова Е. Указ. соч.
- 18 См.: Об утверждении методики оценки качества городской среды проживания.
- 19 См.: Республика Башкортостан : Отчет по итогам обследования малых городов. URL: <http://www.amsg.ru/uploads/files/otchet%20rb.pdf> (дата обращения: 02.09.2014).
- 20 См.: Семья и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан.
- 21 См.: Республика Башкортостан : Отчет по итогам обследования малых городов.
- 22 О центрах регионального развития : закон Пензенской области от 30 июня 2011 г. № 2098-ЗПО. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 23 Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. С. 130.
- 24 См.: Об утверждении методики оценки качества городской среды проживания.

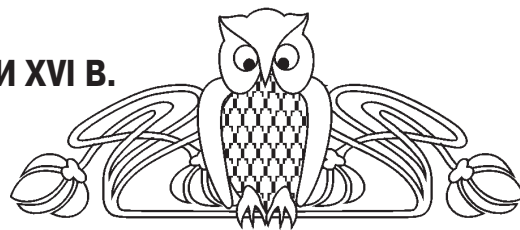
УДК 323.3

ГЕНЕЗИС ИДЕЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА И НАРОДНОГО СУВЕРЕНИТЕТА ВО ФРАНЦИИ XVI В.

Е. А. Колянцева, И. Я. Эльфонд

Институт социального образования (филиал) РГСУ в г. Саратове
E-mail: ElenaK-22@mail.ru

Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ имени Г. В. Плеханова
E-mail: ElenaK-22@mail.ru



В статье рассматриваются проблема эволюции теории конституционализма и проблема народного суверенитета в политической литературе Франции эпохи религиозных войн XVI в. Авторы доказывают, что традиционное учение конституционализма под влиянием войн становится более радикальным и возникают новые концепции, такие как право народа на сопротивление и учение о договоре.

Ключевые слова: конституционализм, народный суверенитет, политическая свобода, власть, общественный договор.

Of Ideas of Constitutionalism and of Sovereignty of People in XVI Century France

E. A. Kolyazceva, I. Ya. Elfond

The paper deals with the problem of evolution of theory of constitutionalism and problem of sovereignty of the people in political literature of France during the wars of religion of XVIth century. The authors insist that the traditional concept due to wars of religion became more radical and new concepts formed such as people's right to struggle and theory of contract, used also by political propaganda in France.

Key words: constitutionalism, sovereignty of the people, political liberty, power, social contract.

Конституционализм как явление, без сомнения, можно отнести к числу важнейших до-

стижений политико-правовой мысли. Данная категория является важным элементом конституционного права, поэтому споры о понятии конституционализма, его содержании и исторической эволюции продолжаются до наших дней, а интерес к нему все возрастает. Для лучшего понимания сути конституционализма необходимо изучение генезиса его идей. Большинство западных теоретиков полагают, что конституционализм неразрывно связан с демократией и народовластием, утверждением народного суверенитета. В настоящее время нередко выделяют античный, средневековый и современный конституционализм. Идеи конституционализма, связанные с вопросами о пределах власти и повиновения ей, конечных целях государства (формула Цицерона *salus populi lex suprema esto* сохраняла свое значение), нашли затем развитие в формулировках теории общественного договора. И ныне многие ученые связывают конституционализм с ограничением власти. Неслучайно одна из последних монографий по этой проблеме, имеет показательное название «Контролируя государство: конституционализм от древних Афин до наших дней»¹ и проводит тезис о существова-